

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St. - Pétersbourg.

Tome XIV.
(1909 - 1910).

St. - Pétersbourg, 1910.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1910.
 (Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg).

**Результаты фонетическихъ наблюдений надъ
 пекинскимъ діалектомъ (1906—1909 гг.).**

В. М. Алексѣевъ.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 5 мая 1910 г.).

Когда въ январѣ 1906 года я явился въ лабораторію экспериментальной фонетики, паходящуюся въ парижскомъ Collège de France, я имѣлъ въ виду всего лишь простое ознакомленіе съ методомъ совершенно новаго въ то время для меня типа изслѣдованія. Директоръ лабораторіи, столь заслуженно пользующійся широкой извѣстностью представитель экспериментальной фонетики во Франціи — аббатъ Rousselot, оказалъ мнѣ чрезвычайное вниманіе, руководя лично первыми моими шагами и предоставивъ вѣренную ему лабораторію въ полное мое распоряженіе.

Слѣдуя его завѣтамъ, которые, въ виду ихъ простоты и категоричности, я усвоилъ себѣ безъ труда, я сталъ наблюдать сначала свои родные русскіе, а затѣмъ и китайскіе звуки. При этомъ я исходилъ изъ предвзятой идеи о звукѣ, полученной на слухъ, но основывался только на опытѣ съ инструментами изслѣдованія, каковыми для меня на первыхъ порахъ служили регистрирующій дыханіе аппаратъ и искусственное небо. Не довѣряя никакимъ соблазнительнымъ теоріямъ звуковъ, а только собственному, правильно обставленному наблюденію — вотъ принципъ этой отрасли знанія, завѣщанный мнѣ г. Руссело, котораго я намѣренъ неукоснительно держаться и на будущее время.

Всѣмъ извѣстно, какъ трудно найти среди китайцевъ въ Европѣ людей, охотно соглашающихся быть объектами опыта, тѣмъ болѣе столь скучнаго, какъ опытъ фонетическій. Случайно найденный мною китаецъ былъ уроженцемъ Юга, но говорилъ онъ не на своемъ нарѣчій, а на модномъ сѣверномъ, сохраняя, конечно, свои особенности. За немнѣишемъ лучшимъ, я вынужденъ былъ обратиться къ нему, чтобы хоть приблизительно узнать, какой эффектъ производить на регистрирующій аппаратъ рѣзкія особенности китайской рѣчи. Составивъ рядъ таблицъ для интересовавшихъ меня фонети-

ческих комплексовъ, я приступилъ къ опыту, давшему, съ теченіемъ времени, слѣдующіе результаты.

Во-первыхъ, что важнѣе всего, столь упорно ожидавшаяся мною для феномена китайской рѣчи, называемаго европейцами тономъ или даже нитонаціей, ломаная линия графики, указывающей музыкальную высоту, не дала никакого специфическаго, по сравненію съ европейскою рѣчью, излома. Провѣривъ себя десятки разъ на опытахъ и вычисленіяхъ, я все же не могъ усмотрѣть на графикѣ почти ничего, выходящаго за предѣлы общезвѣстныхъ явленій звука, наблюдающихся въ европейскихъ языкахъ. Неожиданная противоположность ожиданіямъ видѣть на графикѣ китайскаго «тона» рѣзкіе скачки линіи музыкальной высоты, меня сильно смутила и, по совѣту г. Руссело, я сталъ искать объясненія этому явленію въ иной области, а именно, въ качествѣ звука, въ его тембрѣ. Объектъ моихъ опытовъ, однако, былъ слишкомъ неустойчивъ въ воспроизведеніи звуковъ и проявлялъ слишкомъ мало вниманія къ опытамъ, такъ что мнѣ пришлось пока ограничиться только однимъ важнымъ приобрѣтеніемъ, а именно, сомнѣніемъ въ исключительно музыкальномъ характерѣ особенностей китайской рѣчи, именуемыхъ «тонами».

Во-вторыхъ, опытъ указалъ, что, наряду со специфическими особенностями китайскихъ согласныхъ, есть и пункты очевиднаго сближенія ихъ съ типами, извѣстными изъ наблюдений надъ европейскими языками. Такъ напримѣръ, видно было, что начальные взрывные губные, зубные и гортанные соответствуютъ таковымъ же въ тевтонскихъ языкахъ, то есть такъ же лишены глоточнаго дрожанія, предваряющаго сомкнутіе соответствующихъ органовъ, которые опредѣляютъ данный шумъ или звукъ.

Въ третьихъ, благодаря графическимъ указаніямъ, стала ясной разница между отдѣльнымъ произношеніемъ китайскихъ слоговъ, подлежащихъ изслѣдованію, и связною рѣчью.

Все это постепенно отучило меня отъ предвзятыхъ мыслей, а приобрѣтеніе сомнѣнія я считалъ уже приобрѣтеніемъ немалымъ.

Наиболѣе интересные пункты моихъ наблюдений войдутъ, вѣроятно, въ прогрессирующее изданіе «Principes de la phonétique expérimentale», выпускаемое аббатомъ Rousselot, а что до моего изслѣдованія, называющагося «Quelques remarques sur les tons chinois», то его судьба мнѣ до сихъ поръ неизвѣстна. Вѣроятно, вслѣдствіе трудностей изданія, оно ждетъ для своего появленія особо благоприятнаго случая.

Съ приѣздомъ моимъ въ Китай обстоятельства измѣнились въ обратную сторону. Въ моемъ распоряженіи оказались доброжелательныя и склонныя къ должному внушенію и подготовкѣ лица, но — увы! не было самаго глав-

наго — регистрирующаго дыханіе аппарата (appareil enregistreur). Пришлось ограничиться опытами съ искусственнымъ небомъ, которое приготовили мнѣ заѣзжій дантистъ, и поставить своей задачей только рядъ обособленныхъ, воплѣ самостоятельныхъ наблюденій предварительнаго характера, чтобы впослѣдствіи, при благоприятномъ и удобномъ случаѣ, исходя изъ полученныхъ впечатлѣній, провѣрить эти наблюденія на регистрирующемъ аппаратѣ.

Методы моего наблюденія были слѣдующіе. Во-первыхъ, то былъ способъ наблюденія звуковъ помощью искусственнаго неба, заключающійся въ прослѣживаніи движеній языка по *тоердому* небу, видныхъ на чертежѣ, который проэктируетъ вогнутость неба на плоскости и размѣчаетъ между особыми точками предѣлы задѣтой влажнымъ языкомъ области искусственнаго неба, сдѣланнаго изъ каучука и насыпаннаго бѣлымъ безвреднымъ порошкомъ. Этотъ способъ чрезвычайно простъ, хотя и очень скученъ. Онъ важенъ тѣмъ, что даетъ возможность прослѣдить большое количество звонкихъ и глухихъ, (для моихъ изслѣдованій числомъ до 14. См. табл. II) производимыхъ различными движеніями языка, и установить ихъ взаимоотношеніе. Такъ напримѣръ, мнѣ удалось установить, что столь трудно слышимые, а особенно воспроизводимые европейцами китайскіе начальные взрывные: ч въ ча, ц въ ца (чжа), и длительные: ш въ ша и жъ въ жац (жанъ) — всѣ исходятъ изъ специфическаго произношенія ш, производимаго не плоскимъ концомъ языка, образующимъ щель, а слегка загнутымъ вверхъ. Отсюда, озвученное ш, т. е. злополучный китайскій звукъ жъ, причиняющій столько хлопотъ европейцамъ всѣхъ національностей, учащимся говорить по китайски, а загѣмъ соотвѣтствующіе ему взрывные ч (глухой) и ц (чж) (звонкій) объясняются сами собой и объясняютъ также цѣлый рядъ звуковыхъ комплексовъ, иначе не поддающихся ни разложенію, ни описанію.

Второй способъ заключался въ транскрибированіи русскихъ звуковъ китайскими знаками, производимомъ различными китайцами, не знающими никакихъ иностранныхъ языковъ. Опыты подобнаго рода являлись для меня весьма цѣнными, ибо показывали воочію, какихъ русскихъ звуковъ китаецъ совершенно не слышитъ, какіе сопоставляетъ со своими и какъ замѣщаетъ невѣрно улавливаемые. Обработкой полученныхъ обоими способами результатовъ я займусь въ самомъ непродолжительномъ времени.

Третій способъ моихъ фонетическихъ наблюденій заключался въ воспріятіи слухомъ, уже достаточно изощреннымъ, всевозможныхъ звуковыхъ комбинацій китайской рѣчи. Отдѣльные комплексы выслушивались мною въ разное время и у разныхъ лицъ, заносились въ видѣ разныхъ приемовъ транскрипціи и комментировались также каждый разъ особо, чтобы всѣчески

избѣжать накопленія предвзятости. Полученный, такимъ образомъ, рядъ самостоятельныхъ, обособленныхъ наблюденій я свелъ въ классифицированныя серии для каждой фонемы и установилъ *предварительно* транскрипцію. Въ основаніе ея я положилъ фонетическій алфавитъ г. аббата Руссело, который, однако, для этой статьи переписываю въ видѣ нижеслѣдующихъ таблицъ, примѣняя къ «общелингвистической азбукѣ» трехъ академиковъ (В. В. Радлова, В. П. Васильева и К. Г. Залемана). Цифры, стоящія возлѣ знаковъ, указываютъ ихъ порядокъ въ общемъ счетѣ, (см. табл. на стр. 004).

Вышеприведенная таблица соответствуетъ таблицѣ звуковъ по Tschmer'у¹⁾, изображенной у трехъ академиковъ на стр. 19 и у самого Tschmer'a на стр. 178. Въ ней измѣнены слѣдующія начертанія:

13. *æ* вм. *ö*. 5. *æ* вм. неясныхъ для меня *ä* и *э*. 3. *o*, *ò* и *ó* вм. *o*, *o* и *o*. Прибавлены:

12. *ë* для передачи средняго звука между *e* и *y*, напр. въ *чѣп* (чжэнь).

11. *ï* для звука, скомбинированнаго изъ *y* и *è*, никогда доселѣ, насколько мнѣ извѣстно, въ европейскихъ транскрипціяхъ не передававшася и не объясненнаго²⁾.

Вообще, таблица Tschmer'a, измѣненная академикомъ, мною временно дополнена градаціей закрытыхъ и открытыхъ звуковъ, въ видахъ наличности таковой въ пекинскомъ діалектѣ.

Таблица II.

	глухіе	звонкіе	глухіе	звонкіе	звонкій
длительные .	15. S (с)	16. Ṡ (z)	17. S (ш)	18. Ṡ (ж)	18а. Ṡ (ж̇ конечный)
взрывные . .	19. Ṡ (т) 20. Ṡ (п)	21. Ṡ (т̇) 22. Ṡ (п̇)	22. Ṡ (ч)	23. Ṡ (п̇)	
носовой . . .		24. Ṡ (н̇)			
язычный . . .		25. Ṡ (л̇)			

1) Naturwissenschaftliche Analyse und Syntese der hörbaren Sprache. 1884.

2) Между тѣмъ, природа этого звука аналогична, напримѣри, природѣ французскаго *y*, скомбинированнаго изъ *одно*временно произносимыхъ *y* и *i*. Здѣсь, *одно*временно произносятся глоточныя и языковыя движенія для *y* и *è*.

Таблица вторая изображает результаты наблюдения надъ звуками пекинскаго діалекта, производившагося помощьюъ искусственнаго неба. Если читать слѣва на право, то графическій рядъ глухихъ №№ 15, 17, и соответствующихъ имъ звонкихъ №№ 16, 18 и 18а изображаетъ постепенное удаление конца языка отъ переднихъ зубовъ (при звукѣ 15. S (с), принятомъ въ этой таблицѣ за основаніе) заворачивающимся вверхъ движеніемъ по твердому небу къ его серединѣ. Заднее его положеніе даетъ звукъ, изображенный — 18а .ǰ (эръ, эрл, и т. д. въ русскихъ транскрипціяхъ), т. е. звукъ, доселѣ ни у кого не описанный такъ, какъ слѣдуетъ. Рядъ: №№ 19, 20, 22 и соответствующихъ имъ звонкихъ: №№ 21 и 23, читаясь вертикально въ отношеніи перваго ряда, представляетъ изъ себя его проекцію для взрывныхъ.

Черезъ кружочекъ подѣ S (а также обозначеніями табл. IV и V), я обозначаю озвученность глухого, представленнаго безъ этого кружочка; черезъ поперечную черту въ центрѣ основнаго знака S (напр. 17. S (ш)) — удаление конца языка къ центру неба; черезъ двойную такую же черту — maximum его удаления (18а. ǰ); черезъ accent circonflexe ^ — взрывной, по отношенію къ основному обозначенію, характеръ звука (напр., 19 (т) къ 15 (с)); черезъ — (тире) надъ знакомъ — его длительность послѣ взрыва; черезъ ~ носовой звукъ при положеніи языка, указанномъ остальными обозначеніями, и, наконецъ, кружочкомъ сбоку — язычно-боковое пропусканіе звука при взрываніи и длительности (l).

Таблица III.

Небные.

26. \underline{s} (с̣) 27. $\underline{\hat{s}}$ (ш̣) 28. $\overline{\hat{s}}$ (ẓ̌).

Эта таблица передаетъ небные звуки (для основныхъ обозначеній употребленъ полукругъ подѣ знакомъ) съ оговоркой, что и здѣсь замѣчается большее стремленіе конца языка къ центру твердаго неба, чѣмъ, напр., въ русскомъ языкѣ для небнаго с̣ въ: сѣсть (с̣с̣с̣).

Остаются еще таблицы IV и V, составленныя аналогично принципамъ таблицы II и завершающія число употребляемыхъ мной знаковъ (помимо надстрочныхъ, о которыхъ пока не говорю) въ видѣ 38. Какъ я указывалъ уже выше, моя обозначенія при транскрипціи слышимыхъ обыкновеннымъ ухомъ китайскихъ звуковъ сдѣланы на основаніи алфавита латинскаго, приблизительно въ родѣ обозначеній, употребляемыхъ аббатомъ Руссоло, но на-

становать на нихъ я вовсе не собираюсь, ибо смогрю на нихъ, какъ лишь на инструментъ, ведущій къ цѣлямъ, о которыхъ я распространюсь ниже.

Таблица IV.

Губные.

	Глухіе	Звонкіе
длительные.	29. o (f)	ȯ (2. w и 1. y)
взрывные.	30. ȯ (и)	31. ȯ̇ (б)
носовой.		32. ȯ̇̇ (м)

Таблица V.

Гортанные и заднеязычные.

	Глухіе	Звонкіе
длительные.	x (33. h и 34. x); ẋ (ḣ и 35. j)	
взрывные.	ẋ (36. k)	ẋ̇ (37. r)
носовой.		ẋ̇̇ (38. ц)

Какъ я заявилъ уже выше, я не считаю установленную въ этомъ видѣ транскрипцію окончательной. Она должна будетъ эластично измѣняться сообразно усиліямъ дальнѣйшаго экспериментальнаго изслѣдованія. Такимъ образомъ, въ научномъ смыслѣ это есть лишь транскрипція предварительная, предназначенная для детальной постановки вопросовъ предъ аппаратомъ. Въ отношеніи преподаванія китайскаго языка въ высшемъ европейскомъ учебномъ заведеніи, транскрибированіе такимъ образомъ текстовъ должно принести слѣдующую пользу. Во первыхъ, оно должно дать ясное понятіе о звукахъ языка и ихъ взаимоотношеніи, какъ введеніе въ грамматическое его изученіе; во вторыхъ, оно должно, по моему, отучить начинающаго отъ неразрывнаго сопряженія идеи звука съ идеограммой (героглифомъ), которое

может повести къ большому смѣшенію понятій и заставить «переучиваться» языку на мѣстѣ служенія; въ третьихъ, уже чисто практически, подобный методъ детальной транскрипціи долженъ сильно и рѣшительно помочь при обученіи правильному произношенію; наконецъ, въ четвертыхъ, оно должно помочь начинающему сразу же разобраться въ хаосѣ разнообразныхъ европейскихъ транскрипцій; понять тѣ основанія, кроющіяся, большею частью, въ фонетическихъ особенностяхъ языка, на которомъ говоритъ самъ авторъ транскрипціи; видѣть ихъ недочеты и приближенія къ правильности, чтобы, такимъ образомъ, стать самому судьей надъ тѣми, кто своей разногласицей вводитъ начинающихъ въ смущеніе.

При такихъ условіяхъ, надѣюсь, будетъ вполне понятно, напримѣръ, почему о. Іакинѣвъ Бичуринъ («О произношеніи буквѣ, входящихъ въ составъ китайскихъ звуковъ. Дополненіе къ «Китайской Грамматикѣ» 1839), говорящій на языкѣ, богатомъ небными, особенно внимателенъ при передачѣ кит. *цн*, измышляя для этого крайне оригинальную форму: *цси*; или, при передачѣ *тхѣн* (тянь) черезъ *тхлянь*, придавая, такимъ образомъ, твердому взрывному *т* небный отгѣнокъ (*ṭ*); или же, наоборотъ, почему для англичанина (Williams, Wade, Giles) тотъ же вопросъ представляетъ настоящий stumbling block, заставляющій его, въ виду отсутствія небныхъ въ родномъ языкѣ, изобрѣтать для транскрипціи вышеприведенныхъ звуковъ самыя невозможныя комбинаціи въ родѣ *ch'i* и *t'ien*, или, еще, *hsi*, *hsieh*, *hsüan*, и т. д. и т. д. Съ другой стороны, окажутся понятными нѣкоторыя преимущества европейской транскрипціи передъ русской. Напримѣръ, во французской транскрипціи — о. Соувреур и его послѣдователи великолѣпно учитываютъ деградацию звуковъ въ открытые при такъ называемомъ третьемъ или четвертомъ (пекинскомъ) тонѣ и пишутъ, напр., *шуйс* (шуй), что совершенно правильно, ибо деградация открытаго *й* только и можетъ его приблизить къ закрытому *е*, слышимому для парижанина вполне ясно, не въ примѣръ русскому транскриптору.

Заключу все вышесказанное слѣдующими словами.

Только экспериментальная фонетика можетъ судить о китайскихъ звукахъ. Краткія замѣчанія этой статьи да послужатъ, въ свою очередь, матеріаломъ для дальнѣйшаго изслѣдованія. Что касается уже поднимавшагося вопроса о научной однообразной русской транскрипціи китайскихъ звуковъ, то съ нимъ удобнѣе было бы подождать до выясненія истинной природы и взаимоотношенія всѣхъ звуковъ хотя бы какого либо одного сѣвернаго китайскаго нарѣчія.